

В качестве наиболее типичного для речевого портрета В. И. Ленина стилистического средства можно выделить повторы, носящие логический характер, способствующие построению логической цепочки высказываний, отображающие причинно-следственную связь или условия протекания отдельных событий и фактов [3, с. 15].

С помощью синонимического ряда, определяемого как полифункциональное средство, В. И. Ленин в труде «Материализм и эмпириокритицизм» сумел обвинить идеалистов в недееспособности и нечестности, растворил их тезисы в синонимических рядах, сделав каждый синоним действенным аргументом. Если анализировать полемический дискурс на глобальном уровне, тактика повтора позволяет В. И. Ленину реализовать стратегию дискредитации, признаваемую доминирующей, и стратегию восхваления. Первая стратегия направлена на группу идеалистов, вторая стратегия ориентирована на категорию материалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин, В. И. Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии / В. И. Ленин. – М. : Политиздат, 1989. – 508 с.
2. Приходько, С. А. Статусное обращение в полемическом дискурсе В. И. Ленина (на примере работы «Материализм и эмпириокритицизм») / С. А. Приходько // Вестник Тамб. гос. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2013. – № 3. – С. 199–203.
3. Цветкова, Е. Б. Речевой портрет современных немецких политиков в аспекте прагмалингвистики (на материале текстов протоколно-этикетных речей) : Автореф. дис. ... канд. филолог. наук / Е. Б. Цветкова. – Архангельск : СФУ, 2018. – 18 с.

Пэй Цайся (МГЛУ, Москва, Россия)

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ АНТИЦЕННОСТИ «КОРРУПЦИЯ» В ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА РУССКИХ И КИТАЙЦЕВ

Проблема коррупции актуальна во многих аспектах, поскольку она начинает становиться частью культуры и нормой общечеловеческих отношений: субъекты коррупции в погоне за личной выгодой нарушают моральные нормы и законы общества. Существенный признак коррупции – незаконное обогащение должностных лиц с использованием своих полномочий, поэтому коррупция практически во всех странах мира рассматривается как вид преступности, что закрепляется в законах; при этом коррупция изучается как массовое социальное явление и одна из форм девиантного поведения.

Китай и Россия переживают период экономической и социальной трансформации, и проблема коррупции становится особенно актуальной. Однако в силу неодинаковости культур антиценность «коррупция» проявляется и функционирует в культурах двух стран по-разному. Дж. Лакофф и М. Джонсон полагают, что наиболее фундаментальные ценности согласо-

ваны с метафорической структурой основных понятий данной культуры. Наша задача – сравнить метафорические модели коррупции в русском и китайском языках.

Во-первых, коррупция в обеих культурах рассматривается как однозначно негативное явление, опасное для общества. Например, А. Н. Баранов выделяет такие метафоры коррупции в русском языке: «бактерия», «бацилла», «вирус», «гниение», «заражение», «метастазы», «опухоль», «паразит», «порча», «протухание», «разложение», «рак», «рост бактерий», «язва» и др., которые по общему инвариантному семантическому признаку сведены в метафорическую модель «БОЛЕЗНЬ». Однако в России пока нет единого, четкого осознания явления коррупции как антиценности. В Китае тоже распространена метафора коррупция «БОЛЕЗНЬ», которая предполагает борьбу с ней как процесс лечения сложного недуга. Наиболее частотные метафоры коррупции у китайцев – «змея», «чернила», «нож», «игла», «порох», «бомба», «иго», «лед». Во-вторых, в Китае больше публицистических текстов и социальных реклам посвящено борьбе с коррупцией, и, как следствие, лозунги антикоррупционной деятельности оказывают более активное и глубокое воздействие на сознание людей темы. При этом в публицистике Китая отмечаются более развернутые и детальные метафоры – метафорические комплексы, чего нет в масс-медиа России и что свидетельствует о различиях в борьбе с коррупцией в сопоставляемых культурах.

Е. А. Ревуцкая (МГЛУ, Минск, Беларусь)

ЭПИСТЕМИЧЕСКАЯ МОДАЛЬНОСТЬ, ВАРИАТИВНОСТЬ И ПЕРЕВОД (на примере французского эпистемического кондиционала)

Французский кондиционал выражает неуверенность субъекта в достоверности сообщаемого. Это базовое значение, позволяющее данной форме обслуживать сферу вероятностной оценки, дает ей также возможность передавать ряд контекстуальных значений (предположения, ошибочного суждения, сведений «с чужих слов» или воображаемых фактов).

В силу такого разнообразия смысловых оттенков актуальным направлением в изучении французского эпистемического кондиционала выступает переводческий аспект. Так, рекуррентными решениями при переводе данной формы на русский язык являются утверждение («нулевой перевод») или эпистемическая оценка, выраженная модальным глаголом или модальным наречием: французский эпистемический кондиционал не содержит семы обусловленности и практически исключает возможность использования форм русского условного наклонения в качестве переводческих соответствий.

В этом позволяет убедиться сопоставительный анализ романа «Мертвый Брюгге» (1892) Жоржа Роденбаха и его русского перевода (Роденбах Ж. Выше жизни: Романы / пер. с франц. М. Веселовской. – М.: Водолей, 2018). Сопоставление употреблений французского эпистемического кондиционала и переводческих решений позволило выявить преобладание «нулевого